

Москва
"Старый театр"

Коммерсантъ. - 2003. - 27 февр. - с. 22

Режиссер помянул старое

«Романтики» Эдмона Ростана

премьера театр

В Москве появился еще один театр. В пику всем новым театральным заведениям это свежеспеченное театральное товарищество назвали «Старым театром». И вполне логично, что его первой премьерой стал спектакль по старомодной пьесе Эдмона Ростана «Романтики» на сцене Театра Маяковского.

«Легких платьев шелест, легкой рифмы прелесть и конец — счастливый, как сама весна». Этими словами Эдмона Ростана режиссер Карен Нерсисян представил публике первый спектакль своего «Старого театра». Публика, состоящая в основном из согнанных в пугающих количествах школьников старших классов, в ответ на это весело хихикала. Голубые сантименты о юных возлюбленных, мечтающих повторить судьбу Ромео и Джульетты, их бестолковое любовное шибетание и высокопарный штиль этой молодежи нужны как хорове седло. Правда, господин Ростан в

Назад, в светлое прошлое, призывают герои ростановских «Романтиков» фото МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

своей пьесе как раз развенчивал этот самый романтизм. Тайные свидания влюбленных, оказывается, организовали их престарелые папаши, устрой-

шие детям спектакль про кровную семейную вражду с единственной целью — распалить в сердцах романтичных отпрысков любовь, а потом благопо-

лучно их поженить и удвоить свои земельные владения.

Евгений Киндинов и Борис Клюев сыграли характерные роли отцов-приятелей смешно, но

предсказуемо традиционно, с привычным для этого амплуа стариковским ворчанием и умильными ужимками. Юные влюбленные Анастасия Скорик и Александр Милосердов не смогли совладать с высоким ростановским слогом и спустить своих героев с облаков на землю, влив в них хоть каплю живой иронии. Поэтому единственным персонажем, вызвавшим хоть какой-то интерес публики, был Страфарель Александра Резалина, который то устраивал для романтической юной особы пышную сцену похищения с факелами, портшезом и выходцами из гроба, то притворялся страстным поклонником маркизом, в стуженных красках расписывая девушке полную безумств и лишений поэтичную жизнь. Все это сопровождалось раскатами грома, полыханием молний и настоящим фейерверком на сцене. Юную особу все это, может быть, и впечатлило, но зрители только вздрагивали от взрывов и чихали от ползущего в зал дыма.

Основатель и художественный руководитель нового «Старого театра» Карен Нерсисян после окончания Ереванского театрального института десять лет проскитался по разным театрам, ставя то Набокова в Ереване, то мюзиклы в Театре Никитских ворот, то современную пьесу в Барнауле, то абсурдистов в Праге, пока не решил построить собственный театральный дом. Название «Старый» скорее деталь имиджа, чтобы никто, не дай бог, не подумал, что это очередная антреприза. Ставить здесь собираются не только индустриальные старинные пьесы, но и вполне современную драматургию. Готовится к постановке пьеса молодого автора Александра Строганова «Чайная церемония», а уже практически готовый спектакль по ануевскому «Пассажиру без багажа», как уверяет режиссер, увидит кинетическими декорациями и световыми эффектами. То есть шума будет еще больше, хорошо бы поменьше романтики.

МАРИНА ШИМАДИНА